

Никитина Т. Г. Региональная специфика пословиц и поговорок: возможности репрезентации в сводном фразеологическом словаре / Т. Г. Никитина // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 41—55. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-41-55.

Nikitina, T. G. (2019). Regional Specificity of Proverbs and Sayings: Opportunities of Representation in Synoptic Phraseological Dictionary. *Nauchnyi dialog*, 8: 41-55. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-41-55. (In Russ.).

УДК 811.161.1:374.3:82-84

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-41-55

Региональная специфика пословиц и поговорок: возможности репрезентации в сводном фразеологическом словаре¹

© Никитина Татьяна Геннадьевна (2019), orcid.org/0000-0001-9006-9738, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики гуманитарного образования, Псковский государственный университет (Псков, Россия), cambala2007@yandex.ru.

В статье представлены возможности репрезентации региональной специфики фразеологии в сводном словаре на широком общерусском и межрегиональном фоне. Сформулированы основные положения концепции такого словаря, разрабатываемого лексикографами Санкт-Петербургского и Псковского университетов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы словарного описания регионального фразеологического материала. Новизна исследования заключается в выявлении оптимальных лексикографических приемов, позволяющих показать особенности компонентного состава диалектных пословиц и поговорок, фразеомобразовательную активность и метафорический потенциал их стержневых компонентов, раскрыть механизм развития фразеологического значения и эксплицировать его региональный компонент. Доказано, что комплексное описание общенародных паремий и их региональных вариантов в одной словарной статье позволит выявить универсальные и специфические образные мотивы и структурно-семантические модели фразеологизмов. Особое внимание уделяется построению лингвокультурологического комментария в отдельной параметрической зоне словарной статьи и включению культурно-исторической информации в дефиницию заголовочного оборота. Показана целесообразность привлечения иноязычных фразеологических параллелей при этимологизации диалектных фразеологизмов, функционирующих в зонах приграничных межъязыковых контактов. Инновационным является и представленный автором подход к словарной репрезентации трансформаций пословиц и поговорок в народных говорах, современной речи горожан и меди-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 17-18-01062, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

атекстах, дающий возможность увидеть результаты лингвокреативной деятельности народного языкового сознания в различных социокультурных условиях.

Ключевые слова: фразеологизм; пословица; народные говоры; фразеологический словарь; лингвокультурологический комментарий; словарная статья.

1. Введение

Специфика фразеологии народных говоров, проявляющаяся на структурно-грамматическом и семантическом уровнях, этнокультурно детерминированные особенности мотивировки и функционирования диалектных фразеологических единиц (далее — ФЕ) изучаются отечественными исследователями на языковом материале различных российских регионов: Северного Прикамья и республики Коми [Подюков, 1991; Кобелева, 2017], Новгородской и Псковской областей [Ивашко, 1993; Мокиенко, 2017], Подмосковья и Придонья [Войтенко, 2018; Брысина, 2003], Сибири и Алтая [Федоров, 1980; Шинкарева, 2013].

В отличие от таких исследований, где региональная специфика фразеологии раскрывается, как правило, на фоне общерусских ФЕ, межрегиональных и межъязыковых фразеологических параллелей и лакун, словарная разработка фразеологии народных говоров до недавнего времени осуществлялась исключительно на монодиалектном или монорегиональном материале, ср., например: «Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов» [Сергеева, 2004], «Фразеологический словарь русских говоров республики Мордовии» [Семенова, 2007], «Тверские пословицы и поговорки» [Брадис и др., 1993], «Фразеологический словарь пермских говоров» [Прокошева, 2002] и др.

Как известно, статус языкового явления как уникального или универсального может быть определен только на широком сопоставительном фоне. Впервые попытка реализовать эту идею в лексикографическом плане применительно к материалу диалектной фразеологии была предпринята авторами «Большого словаря русских поговорок» [БСРП], статьи которого объединили 40 тысяч ФЕ, представленных в различных диалектных словарях, а ареальные характеристики фразеологизмов позволили увидеть межрегиональные фразеологические изоглоссы и уникальные ФЕ-регионализмы.

В настоящее время под руководством В. М. Мокиенко фразеологами Санкт-Петербургского и Псковского университетов осуществляется еще более масштабный проект — разработка «Полного словаря народной фразеологии» (далее — ПСНФ). Предполагается, что за счет реализации принципа лексикографической полноты этот сводный словарь объединит более 140 тысяч единиц, а объектом описания здесь станут не только фразеоло-

гизмы народных говоров, но и общерусский материал [Мокиенко, 2018, с. 441], что даст возможность еще более полно представить региональную специфику русской фразеологии. Цель данной статьи — продемонстрировать эти возможности на диалектном материале одного из регионов России — псковского, — фразеология которого основательно исследована [Ивашко, 1993; Ивашко и др., 2003; Костючук, 2012] и лексикографически описана [СПП].

2. Материал псковских говоров в «Полном словаре народной фразеологии»

Свыше 13 тысяч пословиц и поговорок, зафиксированных на Псковщине, стали объектом описания в «Словаре псковских пословиц и поговорок» [СПП]. Пословица понимается авторами как законченное образное или необразное изречение, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией, поговорка квалифицируется как фразеологизм в узком смысле [СПП, с. 6], что свойственно и европейской традиции [Röhricht, 1995; Mieder, 2004].

В «Словарь псковских пословиц и поговорок» [СПП], который на сегодняшний день является самым большим собранием паремий отдельного региона России, вошли материалы диалектологических экспедиций, собранные на территории Псковской области и хранящиеся в картотеке «Псковского областного словаря с историческими данными» [ПОС, 1967—2016]. Все эти материалы войдут в «Полный словарь народной фразеологии», где, в отличие от упомянутого выше регионального словаря паремий, специфику псковской фразеологии можно будет оценить за счет ареального и общерусского лексикографического фона и лингвокультурологической интерпретации материала.

Традиционно лингвокультурологический комментарий пословиц и поговорок разворачивается на двух уровнях: во-первых, словарная статья раскрывает культурный фон отдельных этнокультурно маркированных компонентов паремий — этнографизмов, историзмов, диалектизмов и т. п.; во-вторых, паремия в целом истолковывается как лингвокультурема — комплексная единица, которая, помимо языкового содержания, аккумулирует тесно связанную с этим содержанием «внеязыковую культурную среду» [Азимов, 2009, с. 127]. Этот культурный компонент паремиологической семантики, который не всегда актуализируется в сознании реципиента, по возможности эксплицируется в дефиниции и получает детальное представление в этимологическом комментарии, объясняющем механизм развития значения паремии и ее связь с той или иной культурной сферой.

Именно так строятся словарные статьи паремиологических и фразеологических словарей лингвокультурологического типа [Фелицына и др., 1988; Фелицына и др., 1990]. Более лаконичными (в силу общего объема словарного текста), но не менее содержательными будут лингвокультурологические комментарии регионально маркированных паремий в представляемом в данной статье «Полном словаре народной фразеологии» (здесь такие комментарии будут даваться в специальной зоне словарной статьи под знаком (<)).

Принципы расположения и описания материала в ПСНФ сформулированы и апробированы руководителем проекта — профессором В. М. Мокиенко [Мокиенко, 2012]. Гнездовой принцип макроструктурирования словаря позволит пользователю увидеть региональную специфику на уровне стержневого компонента паремии, под которым собраны пословицы (Раздел 1) и поговорки (Раздел 2) разных областей России.

Так, в макростатье (лексикографическом гнезде) МОСКВА в Разделе 1 среди 117 пословиц читатель найдет известные общерусские единицы: *Москва не сразу (не вдруг) строилась*; *Москва — всем городам мать*; *Москва слезам не верит*; *Говорят, в Москве кур доят*, а также зафиксированные в региональных источниках паремии, в том числе с использованием паремиологического биннома «*Москва vs. областной топоним*», получающего в ПСНФ соответствующий комментарий, отражающий не только географические характеристики обозначаемого местным топонимом объекта, но и культурно-исторический контекст формирования значения регионально маркированной паремии:

МОСКВА

<...>

Москва — голова над всем городам, а Самолва — глава над всеми деревнями (Пск.) [СПП, с. 135]. *Самолва, крупная деревня на севере Псковской области, играет главенствующую роль в общественной жизни региона, как Москва — в жизни страны.* < *Самолва* — административный центр Самолвовой волости Гдовского района Псковской области. Упоминается в писцовых книгах XVI века. Здесь издавна проходили торговые пути, велась борьба за территорию между Ливонским орденом и Псковом. В трех километрах от Самолвы на месте Ледового побоища (1242 г.) установлен мемориальный комплекс.

Региональную реализацию метафорического потенциала образного стержня, представленного общерусской апеллятивной лексической единицей, проиллюстрируем псковской пословицей, размещенной наряду с другими 55 паремиями в макростатье **КУСОК**:

Одним куском не наелась, так и вторым подавишься (Пск. Шутл.-ирон.) [ПОС, т. 16, с. 418]. *О повторном замужестве, которое, как и первое, обычно не бывает счастливым.*

Диалектизм, если он выносится в заголовок макростатьи, здесь же семантизируется и сопровождается этимологическим комментарием. Иллюстрируя это положение материалом, подготовленным для ПСНФ, покажем и отражение вариантности паремий: варьируемые компоненты (лексические варианты) заключаются в круглые скобки, факультативные компоненты и блоки компонентов даются в квадратных скобках:

СКОБЕЧАНИН, -а, м. (**СКОБЧАНИН**, -а, м. **СКОБИЦАНИН**, -а, м.).

Пскович, человек, проживающий на Псковщине. <Образовано контаминацией: *псковичанин* ('пскович') и *скобской* ('псковский'). *Скобской, скобарь* ('пскович') — по народной легенде, от *скоба* (якобы Петр-I похвалил псковских кузнецов, изготавливавших скобы, и назвал их скобарями); согласно научной гипотезе, слово *скобской* — результат фонетических изменений слова в народной речи: *псковский* — *пскопский* — *пскопской* — *скобской* [Андреев, 1995, с. 8—10].

Скобечане (скобчане) — *те же англичане, [только наречие почище]* (Пск. Шутл.) [СПП, с. 140]. *О жителях псковского региона, где народные говоры значительно отличаются от русского литературного языка.*

Скобчане как англичане, только на «о» всё (Пск. Шутл.) [СПП, с. 140]. *О жителях Псковщины, где в народных говорах часто наблюдается «окание».*

Скобицане — *те же англичане, только наречие не похоже* (Пск. Шутл.) [ПОС, т. 1, с. 64; ПОС, т. 20, с. 205]. *О жителях Псковщины, где в народных говорах, например, в Опочецком районе, наблюдается «цокание» — произнесение звука «ц» вместо «ч». < Ср. в тексте пословицы: англичане вместо англичане; наречие вместо наречие; скобицане вместо скобичане.*

Получат семантизирующий комментарий в статьях ПСНФ не только стержневые компоненты, но и остальные диалектизмы, входящие в состав паремий, например, *рядень* ('одежда'), *коромка* ('краюха хлеба, горбушка'), *пасёстра* ('любовница'), *голик* ('веник из прутьев без листьев): *Какой день, такой и рядень* [СПП, с. 129]; *Чужую коромку скоро съешь* [СПП, с. 132], *Жена Богом дана, а с пасёстрой — свой сатана* [СПП, с. 130], *Не смеяться голикам над вениками* [СПП, с. 127] и др.

Описание фразеологизмов-идиом (Раздел 2) с образным стержнем-диалектизмом строятся по такой же схеме:

ОШЕРОХ, -а, м. (Пск., Твер.). *Страх, испуг* [СРНГ, т. 25, с. 85].

Ошерох (вошeroх, вошepок) берёт (забирает) кого (Пск.). *Об ощущении озноба, дрожи* [ПОС, т. 5, с. 7—8].

ПОТОЛОЧИНА, -ы, ж. (Арх., Пск.). *Потолок* [СРНГ, т. 30, с. 290; СПП, с. 62].

Взять с десятой (с девятой) потолочины что (Пск. Шутл.). *Сообщить недостоверную информацию, выдумать что-либо* [ПОС, т. 3, с. 168; ПОС, т. 8, с. 176].

Некоторые региональные пословицы и поговорки, не зафиксированные на других территориях, не требуют лингвокультурологического комментария в силу того, что употребляются в прямом значении и не содержат диалектизмов: *Самое хорошее замужество хуже, чем самое плохое девичество* [СПП, с. 130], *На завтра откладывай обед, а не работу* [СПП, с. 136] и т. п. В других случаях ситуативная неполнота текста региональной паремии осложняет ее восприятие для современных носителей русского языка: *В уста грех, а с устов грешнее* [СПП, с. 142]. Здесь комментарий разъяснит, что имеется в виду большее осуждение нецензурной брани (*с устов* — ‘из уст’), нежели нарушение поста приемом скоромной пищи (*в уста*).

Расшифровать уникальный идиоматический образ, передаваемый общерусскими лексическими единицами — компонентами фразеологизма, и избежать некорректной самостоятельной семантизации ФЕ поможет комментарий, уточняющий предметную соотнесенность компонентов образа, раскрывающий реальный или воображаемый мотивировочный признак:

Чертовы пальцы (Пск.). *Початковидное соцветие рогоза — высокой болотной травы (ошибочно называемой в народе камышом)* [СПП, с. 59]. < По воображаемому внешнему сходству.

Пойти в еришый монастырь (Пск., Шутл.-ирон.). *Утонуть* [ПОС, т. 10, с. 135]. < Имеется в виду монастырское кладбище.

Не теряя своей актуальности вопрос о фразеологических заимствованиях, типологических сходствах и генетическом родстве паремий, к исследованиям в этой сфере привлекаются все новые и новые материалы [Weinberger, 2009; Куличенко и др., 2017; Mokienko, 2019]. В ПСНФ найдут отражение результаты исследований межъязыкового фразеологического взаимодействия, которое осуществлялось на протяжении веков в зоне этноязыковых контактов псковичей с белорусами и соседними народами Прибалтики — эстонцами, латышами, литовцами.

Так, в Себежском районе, на юго-западе Псковской области, в зоне псковско-белорусских этноязыковых контактов была зафиксирована пого-

ворка *Боб цветёт, собака лает, хозяин хлеба не мает* [СПП, с. 125]. Словоформа *не мает* соотносится с белорусским *не мае*, украинским *не має*, что будет отражено в статье ПСНФ. А в псковской поговорке *Кишка не зеркало, что пихну то и ладно*, также зафиксированной в Себежском районе [ПОС, т. 13, с. 9], можно усмотреть западнославянское влияние, ср. чеш: *zrcadlo*, словац. *Zrkadlo* — ‘зеркало’.

Приведем образцы словарного описания поговорок, зафиксированных в Печорском и Пыталовском районах Псковской области (на границе с Эстонией и Латвией). Это уникальные заимствованные обороты или варианты общерусских фразеологизмов, появившиеся не без эстонского или балтийского влияния (региональные варианты фразеологизмов в ПСНФ включаются в одну словарную статью с общерусским инвариантом под знаком *):

Покупать / купить kota в мешке (Разг. часто Шутл.). *Приобретать что-л., не зная ничего о качестве, достоинствах приобретаемого* [ФСРЯ, с. 210]. ***Купить поросенка в мешке** (Пск. Шутл.). *То же.* < Возможно влияние эстонского *osta siga kotis* (букв. «купить свинью в мешке») [ЭП, с. 263].

Бежать как по сухим дровам (Пск.). *Бежать очень быстро, ничего не замечая вокруг* [СПП, с. 95]. < Возможно, сокращенный вариант оборота *бежать как огонь по сухим дровам*, который соотносится с латыш. *kā uguns*, литов. *kaip ugnis* (букв. «как огонь») — ‘очень быстро’.

Учет межъязыкового взаимодействия позволяет скорректировать некоторые этимологические версии.

Ср., например, в Псковском областном словаре: **Гоняться как горелый**. Пск. *О беспокойно, непрестанно двигающемся человеке.* < **Горелый** — угорелый [ПОС, т. 7, с. 104].

В ПСНФ: **Бежать (прибежать) как угорелый** (Разг., Неодобр.). *О стремительно, панически мечущемся, бегущем человеке или животном* [СРНГ, т. 30, с. 289; ФСРЯ, с. 489]. ***Гоняться как горелый** (Пск.). *О беспокойно, непрестанно двигающемся человеке* [ПОС, т. 7, с. 104]. ***Бежать как обгорелый** (Пск.). *То же.* < Переоформление общерусского *бежать как угорелый* под влиянием латыш. *skrien kā apšivīlis*, литовск. *kaip išisvilęs (išdegęs, sudegęs)* (букв. «бежит как обгоревший, сгоревший, выгоревший»).

Псковские материалы ПСНФ позволяют увидеть и другие результаты лингвокреативной деятельности диалектоносителей, которые трансформируют общерусские поговорки и поговорки, интерпретируя их внутреннюю форму в системе координат своего образного мышления, приближая

содержание паремий к своим мировоззренческим позициям, конкретизируя значение или, наоборот, делая его более обобщенным. В таких случаях комментарий (>) раскрывает механизм трансформации:

Лакома овца к соли, [а] коза к воле [Снегирев, 2014, с. 172]. *Пристрастия людей могут кардинально различаться.* < *Лакомый* — имеющий пристрастие к чему-либо., падкий на что-либо. * *Лакома овца к соли, а казак к воле* (Пск.). *То же.* [СПП, с. 136]. < Трансформация на базе созвучия фрагмента пословицы: ... *коза к* ... и слова *казак*, а также представления о свободолюбии казаков.

Без Бога ни до порога [а с Богом — хоть за море] [Снегирев, 2014, с. 49]. *Отправляясь в путь, покидая свой дом, человек всякий раз просит помощи у Бога.* * *Без Бога нет и порога* (Пск.) [СПП, с. 125]. *Без божьей помощи у человека не будет ничего, в том числе — собственного дома.* < Лексико-синтаксическая трансформация с модификацией значения.

Так же представлены диалектные трансформации фразеологизмов-идиом (Раздел 2. В ПСНФ):

Одним миром мазаны (Разг., часто Неодобр.). *Об очень похожих, сходных по каким-либо, как правило, негативным качествам людях* [ФСРЯ, с. 235]. < Восходит к церковным обрядам, в которых использовалось миро — благовонное вещество. * *Одним миром мазаны* (Пск. Шутл.). *Об одинаковых, очень похожих друг на друга людях.* < *Мур* — глазурь для глиняной посуды [СПП, с. 54]. Трансформация на основе звукового сходства: *миром* и *муром*.

3. Современные фразеологические трансформации в «**Полном словаре народной фразеологии**»: экспликация регионально-культурного фона

В настоящее время остается дискуссионным вопрос о включении в ПСНФ трансформаций пословиц и поговорок, которые широко используются в современной разговорной речи, медиатексте и разрабатываются в специальных словарях «антипословиц» [Вальтер, 2005; Walter et al., 2002; Litovkina, 2006; Reznikov, 2012]. На наш взгляд, в свете заявленного в концепции ПСНФ принципа лексикографической полноты было бы вполне уместным включение такого материала в объект описания и размещение его в словарной статье вслед за трансформами пословиц и поговорок, зафиксированными в диалектной речи. Так, представленная выше словарная статья *Одним миром мазаны* может быть завершена описанием трансформы *одним мэром мазаны*, который активно используется в материалах современных СМИ. В таком случае современные трансформы (они могут

даваться под знаком **) будут сопровождаться функционально-семантической характеристикой и ссылкой на источник: ** *Одним мэром мазаны* (Публ. Шутл.). *Используется в роли заголовка материалов о деятельности мэров и их команд в разных российских городах* [Евдокимова, 2015; Вахитов, 2018].

Регионально маркированные современные трансформации фразеологизмов получают в ПСНФ комментарии, эксплицирующие социокультурный мотив преобразования. Покажем это на примере трансформации традиционной русской поговорки, устойчивого оборота советского периода и современной разговорной ФЕ:

Показать кузькину мать кому. 1. (Прост., Бран.). *Расправиться с кем-либо, наказать кого-либо (чаще — как угроза расправы)* [ФСРЯ, с. 334; БСРП, с. 390]. **Кузина (Кузькина) мать!* (Перм. Эвфем.). *Бранное выражение* [БСРП, с. 389]. ***Кузькин отец* (Разг., пск. Шутл.). *М. В. Кузнецов, губернатор Псковской области (с 2004 по 2009 г.)* [НР, 103]. < Отличался жестким стилем руководства, был очень требовательным к своим коллегам.

Лампочка Ильича (Публ. Устар.) *О первых электрических лампочках в домах крестьян, колхозников* [БСРП, с. 350]. ** *Лампочки Ильича* (Разг., пск. Шутл.). *Магазин электротоваров «Элвис» на улице Профсоюзной в Пскове* [НР, 103]. < Владелец магазина — известный музыкальный продюсер В. Тюрнин, по прозвищу Ильич.

До потери пульса (Разг. Шутл.). *До предела возможностей; до крайней степени (обычно об алкогольном опьянении)* [Химик, 2004, 511]. ** *До потери импульса* (Разг. Шутл.). *То же* [БСРП, 527]. < Трансформация на базе созвучия: *пульс* и *импульс*. ** *До потери гидроимпульса* (Разг., пск. Шутл.). *То же* [НР, 118]. < Трансформация разговорного оборота *до потери импульса* по созвучию: *импульс* и «*Гидроимпульс*» (название опытно-экспериментального механического завода в Пскове, закрывшегося в 1992 г.).

4. Заключение

Таким образом, описание фразеологии различных народных говоров в сводном словаре, включающем, помимо диалектного материала, ФЕ литературного языка и разговорной речи, значительно расширяет возможности репрезентации региональной специфики фразеологии. Стержневой принцип расположения материала позволит раскрыть эту специфику на уровне фразеобразовательной активности образного стержня, представленного общерусским словом, во всем многообразии региональных реализаций его метафорического потенциала. Уникальность образных стержней-диалектизмов будет отчетливо просматриваться при реализу-

мом в сводном словаре алфавитно-стержневом расположении материала. Комментарии к компонентам-диалектизмам раскроют специфику лексического состава ФЕ. Комментирование механизма фразеомобразования позволит читателю увидеть особенности лингвокреативной деятельности жителей региона, обусловленные культурно-историческими факторами и современными социокультурными условиями. Все это позволяет сделать вывод о целесообразности репрезентации региональной и общенародной фразеологии в формате сводного словаря и о ценности такого фразеологического источника для исследований в сфере фразеологии, диалектологии, лингвокультурологии и социокультурологии.

Источники и принятые сокращения

1. БСРП — *Большой словарь русских поговорок* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 784 с.
2. *Вахитов Р.* Одним мэром мазаны : Уфа прощается со своим градоначальником [Электронный ресурс] / Р. Вахитов // Реальное время. — 2018. — 27 сентября. — Режим доступа : <https://realnoevremya.ru/articles/114479-proschayas-smerom-ufy-irekom-yalalovum>.
3. *Евдокимова Д.* Одним мэром мазаны [Электронный ресурс] / Д. Евдокимова // Новые известия. — 2015. — 1 апреля. — Режим доступа : <https://newizv.ru/news/society/01-04-2015/217447-odnim-merom-mazany>.
4. НР — **Никитина Т. Г.** Молодежный лексикон г. Пскова : толковый словарь / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. — Псков : Логос, 2011. — 204 с.
5. ПОС — *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 1—26. — Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета ; Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 1967—2016.
6. *Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирев. — Москва : Институт русской цивилизации, 2014. — 528 с.
7. СПП — *Словарь псковских пословиц и поговорок* / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 176 с.
8. СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1— 49 / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965— 2016.
9. ФСРЯ — *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А. И. Молоткова. — Москва : Русский язык, 1978. — 543 с.
10. ЭП — *Эстонские пословицы* / под ред. А. Крикмана, И. Сарв. — Таллин : Ээсти Раамат, 1986. — 400 с.

Литература

1. *Азимов Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — Москва : ИКАР, 2009. — 448 с.

2. *Андреев В. К.* Откуда пошли скобари / В. К. Андреев // Псковские говоры и их носители (лингвостнографический аспект). — Псков : Издательство Псковского государственного педагогического института, 1995. — С. 8—10.

3. *Брадис Л. В.* Тверские пословицы и поговорки / Л. В. Брадис, В. Г. Шомина. — Тверь : Тверской областной государственной Дом народного творчества, 1993. — 60 с.

4. *Брысина Е. В.* Этнокультурная идиоматика донского казачества : монография / Е. В. Брысина. — Волгоград : Перемена, 2003. — 293 с.

5. *Вальтер Х.* Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. — Санкт-Петербург : Нева, 2005. — 576 с.

6. *Войтенко А. В.* Лексико-грамматический аспект описания подмосковной диалектной фразеологии / А. В. Войтенко // Русский язык : история, диалекты, современность : сборник научных статей. — Москва : Московский государственный областной университет, 2018. — С. 70—74.

7. *Ивашко Л. А.* Из псковской фразеологии / Л. А. Ивашко // Вопросы теории и истории языка. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1993. — С. 167—173.

8. *Ивашко Л. А.* Этические и эстетические оценки в речи псковичей / Л. А. Ивашко, Д. М. Поцепня // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию летописного упоминания) : в 2-х т. — Москва : Московский гос. ун-т печати, 2003. — Т. 2. — С. 230—234.

9. *Кобелева И. А.* Фразеология костромских говоров (лексикографическая оценка) / И. А. Кобелева // Вестник Костромского государственного университета. — 2017. — Т. 23. — № 5. — С. 97—99.

10. *Костючук Л. Я.* Псковское слово в прошлом и настоящем / Л. Я. Костючук. — Псков : Псковский гос. ун-т, 2012. — 213 с.

11. *Куличенко Ю. Н.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом / Ю. Н. Куличенко, Е. М. Королевская // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 44—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56.

12. *Мокиенко В. М.* Значение новгородской фразеологии для русской диалектной фразеологии / В. М. Мокиенко // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2017. — № 2 (10). — С. 1—7.

13. *Мокиенко В. М.* Принципы Ларинской лексикографии в трехтомном Большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка / В. М. Мокиенко // Вопросы лексикографии. — 2012. — № 1. — С. 70—84.

14. *Мокиенко В. М.* Систематизация концентра в «Полном фразеологическом словаре русских народных говоров» / В. М. Мокиенко // Парадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : сборник статей. — Тула : Издательство Тульского государственного университета, 2018. — С. 439—445.

15. *Подюков И. А.* Народная фразеология в зеркале народной культуры : учебное пособие / И. А. Подюков. — Пермь : Пермский гос. пед. институт, 1991. — 127 с.

16. *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров / К. Н. Прокошева. — Пермь : Пермский гос. пед. ун-т, 2002. — 432 с.

17. Семенкова Р. В. Фразеологический словарь русских говоров республики Мордовии / Р. В. Семенкова. — Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2007. — 332 с.
18. Сергеева Л. Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов / Л. Н. Сергеева. — Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2004. — 307 с.
19. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология / А. И. Федоров. — Новосибирск : Наука, 1980. — 192 с.
20. Фелицына В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. — Москва : Русский язык, 1988. — 272 с.
21. Фелицына В. П. Русские фразеологизмы : лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко. — Москва : Русский язык, 1990. — 220 с.
22. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 768 с.
23. Шинкарёва А. В. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (системно-лексикографический аспект) / А. В. Шинкарёва // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. — 2013. — № 14—15. — С. 49—59.
24. Litovkina A. T. Old Proverbs Never Die : They Just Diversify : A Collection of Anti-Proverbs / A. V. Litovkina, W. Mieder. — Veszprém : University of Veszprém : Veszprém Press, 2006. — 396 p.
25. Mieder W. Proverbs : A Handbook / W. Mieder. — Westport—Connecticut—London : Greenwood Publishing Group, 2004. — 328 p.
26. Mokienko V. From the history of one ukrainian-russian lexical and phraseological neologism / V. Mokienko // West-East. — 2019. — Vol. 1. — № 1. — Pp. 10—19.
27. Reznikov A. Russian Anti-Proverbs of the 21st Century / A. Reznikov. — Vermont : The University of Vermont, 2012. — 337 p.
28. Röhrich L. Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Bd. 1—IV / L. Röhrich. — Freiburg-Basel-Wien : Herder, 1995. — 1502 S.
29. Walter H. Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter / H. Walter, V. M. Mokienko. — Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2002. — 153 S.
30. Weinberger H. Die Konzepte «Mut, Tapferkeit» und «Feigheit, Ängstlichkeit» in der kroatischen / serbischen, russischen, polnischen und deutschen Phraseologie / H. Weinberger // Greifswalder Beiträge zur Slavistik, IX. — Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2009. — S. 110—111.

Regional Specificity of Proverbs and Sayings: Opportunities of Representation in Synoptic Phraseological Dictionary¹

© Tatyana G. Nikitina (2019), orcid.org/0000-0001-9006-9738, Doctor of Philology, professor, Head of Department of Theory and Methods of Humanitarian Education, Pskov State University (Pskov, Russia), cambala2007@yandex.ru.

1 The study is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 17-18-01062, implemented at Saint Petersburg State University.

The article presents the possibilities of the representation of the regional specificity of phraseology in the synoptic dictionary on a broad all-Russian and inter-regional background. The main provisions of the concept of such dictionary developed by lexicographers of Saint Petersburg and Pskov universities are formulated. The research urgency is caused by necessity of improvement of the system of dictionary description of regional phraseological material. The novelty of the study is to identify the optimal lexicographic techniques to show the features of the component composition of dialect proverbs and sayings, phraseological activity and metaphorical potential of their core components, to reveal the mechanism of development of phraseological meaning and to explicate its regional component. It is proved that the complex description of national proverbs and their regional variants in one dictionary article will allow to reveal universal and specific figurative motives and structural-semantic models of phraseological units. Particular attention is paid to the construction of linguistic and cultural commentary in a separate parametric zone of the dictionary entry and the inclusion of cultural and historical information in the definition of the headline. The expediency of attracting foreign-language phraseological parallels in the etymologization of dialect phraseological units functioning in the areas of cross-border interlanguage contacts is shown. The author's approach to the dictionary representation of the transformations of proverbs and sayings in folk dialects, modern speech of citizens and media texts is innovative, it gives the opportunity to see the results of the linguistic creative activity of the national linguistic consciousness in various socio-cultural conditions.

Key words: phraseological unit; proverb; folk dialects; phraseological dictionary; linguistic and cultural remark; dictionary entry.

Material resources

- BSRP — Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. (2013). *Bolshoy slovar' russkikh pogovorok*. Moskva: OLMA Media Grupp. (In Russ.).
- EP — Krikman, A. Sarv, I. (ed.) (1986). *Estonkiye poslovitsy*. Tallin: Eesti Raamat. (In Russ.).
- Evdokimova, D. (2015). Odnim merom mazany. In: *Novyye izvestiya*, April 1. Available at: <https://newizv.ru/news/society/01-04-2015/217447-odnim-merom-mazany>. (In Russ.).
- FSRYa — Molotkov, A. I. (ed.). (1978). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- NR — Nikitina T. G., Rogaleva, E. I. (2011). *Molodezhnyy leksikon g. Pskova: tolkovyy slovar'*. Pskov: Logos. (In Russ.).
- POS — *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi, 1—26*. (1967—2016). Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta; Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta. (In Russ.).
- Snegirev, I. M. (2014). *Russkiye narodnyye poslovitsy i pritchi*. Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii. (In Russ.).
- SPP — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2001). *Slovar' pskovskikh poslovits i pogovorok*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- SRNG — Filin, F. P., Sorokoletov, F. P., Myznikov, S. A. (ed.) (1965—2016). *Slovar' russkikh narodnykh govorov, 1—49*. Leningrad; Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).

Vakhitov R. (2018). Odnim merom mazany: Ufa proshchaetsya so svoim gradonachalnikom. In: *Realnoye vremya*, September 27. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/114479-proschayas-s-merom-ufy-irekom-yalalovym>. (In Russ.).

References

- Andreyev, V. K. (1995). *Otkuda poshli skobari*. In: *Pskovskkiye govory i ikh nositeli (lingvoetnograficheskiy aspekt)*. Pskov: Izdatelstvo Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 8—10. (In Russ.).
- Azimov, E. G., Shchukin, A. N. (2009). *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moskva: IKAR. (In Russ.).
- Bradis, L. V., Shomina, V. G. (1993). *Tverskiye poslovitsy i pogovorki*. Tver': Tverskoy oblastnoy gosudarstvennyy Dom narodnogo tvorchestva. (In Russ.).
- Brysina, E. V. (2003). *Etnokulturnaya idiomatika donskogo kazachestva: monografiya*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Fedorov, A. I. (1980). *Sibirskaya dialektnaya frazeologiya*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Felitsyna, V. P., Mokiyeenko, V. M. (1990). *Russkiye frazeologizmy: lingvostranovedcheskiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Felitsyna, V. P., Prokhorov, Yu. E. (1988). *Russkiye poslovitsy, pogovorki i krylatye vyrazheniya*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Ivashko, L. A. (1993). Iz pskovskoy frazeologii. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gos. un-t. 167—173. (In Russ.).
- Ivashko, L. A., Potsepnya, D. M. (2003). Eticheskiye i esteticheskiye otenki v rechi pskovichey. In: *Pskov v rossiyskoy i yevropeyskoy istorii (k 1100-letiyu letopisnogo upominaniya): v 2-kh t., 2*. Moskva: Moskovskiy gos. un-t pechati. 230—234. (In Russ.).
- Khimik, V. V. (2004). *Bolshoy slovar' russkoy razgovornoy rechi*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- Kobeleva, I. A. (2017). Frazeologiya kostromskikh govorov (leksikograficheskaya otenka). In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 23 (5): 97—99. (In Russ.).
- Kostyuchuk, L. Ya. (2012). *Pskovskoye slovo v proshlom i nastoyashchem*. Pskov: Pskovskiy gos. un-t. (In Russ.).
- Kulichenko, Yu. N., Korolevskaya, E. M. (2017). Comparative Analysis of Phraseological Units with Component-Zoonym. *Nauchnyi dialog*, 4: 44—56. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56. (In Russ.).
- Litovkina, A. T., Mieder, W. (2006). *Old Proverbs Never Die: They Just Diversify: A Collection of Anti-Proverbs*. Veszprém: University of Veszprém: Veszprém Press.
- Mieder, W. (2004). *Proverbs: A Handbook*. Westport—Connecticut—London: Greenwood Publishing Group.
- Mokiyeenko, V. M. (2012). Printsipy Larinskoy leksikografii v trekh tommnom Bolshom slovare poslovits, pogovorok i sravneniy russkogo yazyka. *Voprosy leksikografii*, 1: 70—84. (In Russ.).

- Mokiyenko, V. M. (2017). Znacheniyе novgorodskoy frazeologii dlya russkoy dialektnoy frazeografii. *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (10): 1—7. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. M. (2018). Sistematzatsiya kontsentra v «Polnom frazeologicheskom slovare russkikh narodnykh govorov». In: *Paradigmallye konteksty frazeologii v XXI veke: sbornik statey*. Tula: Izdatelstvo Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 439—445. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. (2019). From the history of one ukrainian-russian lexical and phraseological neologism. *West-East*, 1 (1): 10—19.
- Podyukov, I. A. (1991). *Narodnaya frazeologiya v zerkale narodnoy kultury: uchebnoye posobiye*. Perm': Permskiy gos. ped. institut. (In Russ.).
- Prokosheva, K. N. (2002). *Frazeologicheskiy slovar' permskikh govorov*. Perm': Permskiy gos. ped. un-t. (In Russ.).
- Semenkova, R. V. (2007). *Frazeologicheskiy slovar' russkikh govorov respubliki Mordovii*. Saransk: Izd-vo Mordov. gos. un-ta. (In Russ.).
- Sergeyeva, L. N. (2004). *Materialy dlya ideograficheskogo slovaryа novgorodskikh frazeologizmov*. Velikiy Novgorod: Izd-vo NovGU. (In Russ.).
- Shinkareva, A. V. (2013). Dialektnaya frazeologiya russkikh govorov Altaya (sistemno-leksikograficheskiy aspekt). *Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii*, 14—15: 49—59. (In Russ.).
- Reznikov, A. (2012). *Russian Anti-Proverbs of the 21st Century*. Vermont: The University of Vermont.
- Röhrich, L. (1995). *Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten, 1—IV*. Freiburg-Basel-Wien: Herder. (In Germ.).
- Valter, Kh., Mokienko, V. M. (2005). *Antiposlovitsy russkogo naroda*. Sankt-Peterburg: Neva. (In Russ.).
- Voytenko, A. V. (2018). Leksiko-grammatischeskiy aspekt opisaniya podmoskovnoy dialektnoy frazeologii. In: *Russkiy yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost': sbornik nauchnykh statey*. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet. 70—74. (In Russ.).
- Walter, H., Mokiyenko, V. M. (2002). *Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. (In Germ.).
- Weinberger, H. (2009). Die Konzepte «Mut, Tapferkeit» und «Feigheit, Ängstlichkeit» in der kroatischen / serbischen, russischen, polnischen und deutschen Phraseologie. In: *Greifswalder Beiträge zur Slavistik, IX*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald: 110—111.